

Бай Сяньчэнь среагировал с задержкой.

Старейшина Громовой Молот уже подбежал к ним и первым делом неловко обратился к стоявшему за спиной юноши Се Уцзю:

— Этот негодник Линь Цзин напросился на взбучку. Старик услышал, как он осмелился судачить о вас, вот и решил проучить его. А этот ребенок...

Договорив, старейшина с сомнением посмотрел на Бай Сяньчэня, не сразу подбирая слова.

Сегодня им с Се Уцзю как раз нужно было обсудить дела в библиотеке. Громовой Молот пришёл пораньше и ещё издали слышал сплетни Линь Цзина. Он тайно порадовался, что пришёл первым – если бы эти слова дошли до ушей главы секты, старейшина собственноручно зашиб бы Линь Цзина током.

Он намеревался заодно припугнуть и того бездельника, что «составил компанию» Линь Цзину, но, подойдя ближе, понял, что лицо ученика кажется ему знакомым.

Когда он заходил на Пик Десяти Тысяч Образов к Старцу Ста Трав, тот указывал ему на этого юношу.

Говорил, что хотя у мальчика нет ни капли таланта к самосовершенствованию, он берет своим трудолюбием, добротой и честным нравом. К тому же он от рождения немой, и если покинет гору Тайчу, вряд ли сможет где-то устроиться. В конце концов, секта Нефритового Небосвода не обеднеет от одной лишней миски риса, так что его оставили прислуживать на подхвате.

Парень не орал от боли после удара током, как Линь Цзин, просто потому, что говорить не умел!

Как только Громовой Молот во всем разобрался, его подозрения мгновенно улетучились. Осознав, что он только что поднял руку на такого бедолагу, он виновато нахмурился, шагнул вперед и извинился перед Бай Сяньчэнем:

— Моя вина, я думал, это еще какой-то бездельник решил за компанию с Линь Цзином чесать языком... Мальчик, ты в порядке?

Бай Сяньчэнь покачал головой.

Обычно Громовой Молот был груб со своими личными учениками и не умел подбирать ласковых слов. Поколебавшись, он просто подозвал Линь Цзина, хорошенько его отчитал и велел обоим убираться.

Линь Цзин с растрепанными волосами и в измятой одежде выслушал нагоняй, клятвенно пообещал больше никогда не сплетничать и наконец получил разрешение уйти.

Он тут же сцапал Бай Сяньчэня, намереваясь поскорее скрыться.

Бай Сяньчэнь, понунив голову, вслед за Линь Цзином отвесил Се Уцзю поклон.

— Погоди.

Раздался холодный голос. Все замерли, осознав, что это Се Уцзю решил их задержать.

Взгляд Се Уцзю остановился на Бай Сяньчэне:

— Я видел, как на твоей ладони промелькнули искры. Возможно, старейшина Громовой Молот не рассчитал силу. Подойди, я проверю твой пульс.

Услышав это, Громовой Молот хлопнул себя по лбу:

— Верно, верно! Как я мог тебя просто так отпустить. Иди сюда, малыш, пусть глава секты тебя осмотрит.

Бай Сяньчэнь не ожидал, что Се Уцзю придет в голову такая дурацкая затея – лезть не в свое дело.

Он отчаянно замахал руками, отказываясь, но тут и Линь Цзин хлопнул себя по лбу:

— Точно! Даже мне после того удара не по себе, а тебе-то каково? Быстрее, пусть глава посмотрит!

Бай Сяньчэня буквально вытолкнули к центральному письменному столу.

Взгляд Се Уцзю упал на его запястье.

Весь одеревенев, Бай Сяньчэнь сел напротив Се Уцзю и после недолгого колебания всё же протянул руку.

Как только ледяные кончики пальцев Се Уцзю коснулись его кожи, Бай Сяньчэнь мысленно приказал Системе подделать его состояние.

В итоге в тот момент Се Уцзю действительно почувствовал пульс настоящего Ван Кэ. Он на мгновение замер, его пальцы дрогнули, и он поднял взгляд на сидящего напротив юношу.

С тех пор как Бай Сяньчэнь невольно «похитил» его, Се Уцзю каждую ночь ловил момент, чтобы проверить его пульс.

Пульс Бай Сяньчэня всегда был на редкость ровным, что никак не объясняло, почему в первую ночь он внезапно рухнул на землю, ослеп и оглох.

В душе Се Уцзю засело подозрение: как человек мог восстать из мертвых?

Пульс Бай Сяньчэня не давал ответов.

Но сегодня он обнаружил, что такой пульс может быть только у мертвеца или у того, кто вот-вот испустит дух.

Смятение на лице Се Уцзю было едва заметным и промелькнуло лишь на миг, но Бай Сяньчэнь был слишком проницателен и почуял неладное. Пользуясь замешательством учителя, он поспешно отдернул руку.

Громовой Молот тут же спросил:

— Глава, ну как он?

Се Уцзю бесстрастно ответил:

— Всё в порядке.

Старейшина с облегчением выдохнул и уже хотел отпустить учеников, но Се Уцзю посмотрел на Линь Цзина:

— Зачем вы сегодня пришли в библиотеку?

Линь Цзин опасливо покосился на своего учителя, пытаясь взглядом передать немой вопрос: «Вам не кажется, что глава сегодня какой-то подозрительно разговорчивый? Что-то тут не так».

Но суровому старейшине было недосуг играть в гляделки с учеником. Не дождавшись реакции, Линь Цзин ответил Се Уцзю:

— Ван Кэ хочет участвовать в Великой церемонии. Я подумал, что в библиотеке много секретных техник, вот и...

Се Уцзю слегка кивнул:

— Раз так, незачем уходить. Можете заниматься прямо здесь, это не возбраняется.

Снова повисла тишина.

У Линь Цзина нервно задергалось веко:

— А?

Бай Сяньчэню это тоже показалось крайне странным.

Раз сам глава разрешил, Громовой Молот не стал возражать. Он непринужденно заговорил с Се Уцзю о подготовке к церемонии, перестав обращать внимание на двух учеников.

Линь Цзин и Бай Сяньчэнь переглянулись – в их глазах читалась полная растерянность. Спустя мгновение Линь Цзин опомнился и бросился назад к полкам, чтобы найти книги для друга.

Бай Сяньчэнь, подперев голову рукой, сидел за столом и смотрел на тень Се Уцзю.

Темой разговора Громового Молота и Се Уцзю был Почтенный Демон.

Нынешний владыка демонов, Чжун Чжун, десять лет назад был лишь нелюбимым младшим сыном предыдущего правителя. Неизвестно, как ему удалось затуманить разум Бай Сяньчэня, но тот предал секту Нефритового Небосвода и добровольно пал во тьму вслед за ним, после чего они вдвоем перевернули Мир Демонов вверх дном.

Ради Чжун Чжуна Бай Сяньчэнь не побоялся поднять меч на ближайших родственников из семьи Бай. Говорили даже, что в знак преданности он раскрыл Чжун Чжуну смертельную слабость бессмертного почтенного Цинсюаня.

И когда все уже ждали, что Бай Сяньчэнь и Чжун Чжун обрушат совместный удар на секту, Чжун Чжун внезапно получил тяжёлую рану и лишился половины культивации, после чего так и не оправился.

Впрочем, того пути, который Бай Сяньчэнь проложил для Чжун Чжуна, хватило, чтобы тот прочно закрепился на троне Почтенного Демона.

За эти десять лет Чжун Чжун почти не покидал Мир Демонов, но неустанно следил за сектой, и

стоило тем затеять принятие учеников, он всегда ухитрялся пробраться и вставить палки в колеса.

Чжун Чжун отлично знал границы терпения Се Уцзю: он никогда не вредил людям и не смел открыто вызывать главу на бой – его целью было просто посеять хаос и вызвать раздражение. В прошлый раз он даже явился прямо к Се Уцзю и потребовал отдать ему личные вещи Бай Сяньчэня.

Се Уцзю не стал тратить слова впустую: он обрушил удар на его макушку и на три дня заморозил Чжун Чжуна прямо у ворот, сделав из него ледяную статую – эдакий талисман на удачу. Лишь через три дня Громовой Молот выставил его с горы Тайчу.

Перед уходом Чжун Чжун бросил угрозу: он еще вернется и обязательно заберет то, что осталось от Бай Сяньчэня!

Учитывая выходки демона, в этот раз проверку перед церемонией проводили особенно тщательно.

Никто не боялся, что Чжун Чжун бросит вызов главе секты, опасались лишь, что тот в приступе безумия нападет на невинных учеников.

Громовой Молот заранее приказал расставить повсюду руны и магические артефакты для изгнания демонов – он не верил, что Чжун Чжун сумеет проскользнуть.

Закончив с делами, старейшина раздраженно махнул рукавом:

— Если он снова явится с этими бреднями, может, вам стоит просто уступить и отдать ему вещи А-Чэня? Всё равно они при жизни были друзьями, нет ничего плохого в том, чтобы отдать. Будь А-Чэнь жив, он бы, пожалуй, и сам отдал!

Бай Сяньчэнь, молча слушавший их, тихо вздохнул.

«Как же хочется восстать из мёртвых и сказать всем: если бы А-Чэнь пришёл сам, А-Чэнь ни за что не отдал бы свои вещи Чжун Чжуну!»

<http://bllate.org/book/19453/1908643>